

В Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации

Лебедева Платона Леонидовича,
обвиняемого (заведомо незаконно) по
уголовному делу №18/41-03 (18/432766-07),

на постановления следователя Алышева
от 30 ноября 2007 года, 3 декабря 2007 года,
6 декабря 2007 года

ЖАЛОБА

(в порядке ст.124 УПК РФ)

В силу очевидной для меня фальсификации т.н. «следствием» заведомо ложных, вплоть до «идиотизма», обвинений меня в «хищении» всей нефти (путем присвоения) у добывающих структур ЮКОСа,

когда путем сравнения цен на нефть, складывающихся на внутреннем рынке России в разных регионах добычи (ХМАО, Самарский и Томский регионы), с т.н. «реальными рыночными мировыми ценами» [см. л.42, Постановление Каримова от 03.02.2007] на нефть, складывающимися на зарубежных рынках, которые определяются (рассчитываются) по котировкам Brent (Urals), WTI и т.п., публикуемым международными информационными агентствами (например, «Platt's – Crude Oil Marketwire») по результатам ежедневных торговых сделок и срочных контрактов, заключаемых на крупнейших нефтяных биржах мира на IPE (Лондон) и NYMEX (Нью-Йорк),

нанятые преступные «невежды» (действующие как обычная уголовная «шпана»¹), сделали «невероятное открытие» - они «вдруг» (!) «установили», что между ценами на этих рынках существует (естественная – но это для знающих) значительная арифметическая разница,

я, в принципе, не должен бы [в силу очевидной шизофреничности позиции «следствия»] выступать в Суде [компетентном, независимом и беспристрастном] с «лекцией» по этому вопросу и разъяснять суду, что, например, цена на нефть в Нефтеюганском районе ХМАО просто не могла быть с 1998 по 2003 годы (по определению) эквивалентной не только «реальным рыночным мировым ценам» или

---

¹ «Под определением «шпана» понимается - «группа невежественных паразитирующих индивидуумов, которая, руководствуясь низменными мотивами (лживость, месть, зависть, злоба, ненависть, трусливость и т.д. и т.п.), рассчитывая на безнаказанность совершает гнусные и подлые преступления и иные противоправные деяния» [см. определение Лебедева П.Л. в протоколе от 13.12.2007 по ст.217 УПК РФ, т.142, л.д.53].

«экспортным» ценам российских компаний, применяемых во внешнеторговых контрактах, но и даже ценам на нефть в Москве или Рязани. И что никакого отношения к сфальсифицированному «следствием» «хищению» разница в этих ценах не имеет. Например, в статье «Диагноз-ЮКОС» корреспондента журнала «Smart Money» Ильи Жегулева, указывается:

«Если бы сама «дочка» добежала до Роттердама и сама там продала, то разницу получила бы она. <...> Понятно, что разница в цене в Сибири и в Роттердаме есть и большая. Но такая же большая разница в затратах и рисках. Потому что «скважинную жидкость», во-первых, надо доработать до стандартов нефти, потом ее надо проэкспортировать. Это с точки зрения экономики. А с точки зрения права это обвинение бессмысленно».²

Я пришел в ЮКОС в 1997 году, именно при мне службы ЮКОСа впервые начали **самостоятельно** продавать нефть на экспорт, именно при мне в 1997 году эти службы начали рассчитывать «экспортные» цены во внешнеторговых контрактах ЮКОСа по методу **«net-back»** на основании котировок Platt's, поскольку именно я выпустил соответствующее распоряжение. Аналогом метода **«net-back»**, впоследствии, в соответствии с ФЗ от 9 июля 1999 года №154-ФЗ стал метод **«цены последующей реализации»** - пункт 10 статьи 40 НК РФ (до 1999 года, включительно, налогообложение реализации товаров (в т.ч. нефти) производилось по соответствующим **«свободным отпускным ценам»**)

Демонстрируемое (а также явное) **непонимание** преступными «невеждами» **правовой основы** деятельности ОАО «НК «ЮКОС», как вертикально-интегрированной нефтяной компании, которая, будучи «материнской» по отношению ко всем другим дочерним и ассоциированным российским и иностранным предприятиям этого международного холдинга (являющимся, по сути, единым хозяйствующим субъектом), обеспечивала непрерывный прирост **добавленной стоимости** для **всех** акционеров ЮКОСа (в т.ч. и в нефтедобывающих предприятиях) **мне – понятно.**

Поскольку именно способность менеджмента ЮКОСа создавать **добавленную стоимость**, т.е. возможность, в т.ч. и за счет благоприятной (начиная с 2003 года) макро-конъюнктуры на мировых рынках нефти, обеспечивать получение ЮКОСом (лучшей российской компанией) прибыли, стала основным мотивом грабежа ЮКОСа кремлевскими «силовыми» кланами (Сечина-Устинова), его банкротства с помощью «налогового терроризма» и преступных репрессий в отношении как руководства компании, так и ее юристов, адвокатов и даже рядовых сотрудников.

Презюмируется, что всеми разумными людьми понимается, что в случае если любая компания (в нашем случае – нефтедобывающие предприятия ЮКОСа) платит в бюджет **налог** на добавленную стоимость, то это означает, что органы управления этой компании, исходя из уставных (законных) целей, сумели сгенерировать (создать, «прирастить», «добавить» стоимость) добавленную стоимость.

² «Диагноз-ЮКОС», аналитический деловой еженедельник «Smart Money», №95 от 18.02.2008, с.56 (прилагается).

В 1998-2003 годах налогоплательщики (в том числе и нефтедобывающие предприятия ЮКОСа) должны были при уплате НДС руководствоваться Законом РФ от 6 декабря 1991 года «О налоге на добавленную стоимость», а с 1 января 2001 года, в соответствии с ФЗ от 5 августа 2000 года «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» - главой 21 НК РФ - «Налог на добавленную стоимость».

Природа налога на добавленную стоимость, а также порядок исчисления и уплаты в бюджет налога на добавленную стоимость были подробно исследованы Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 февраля 2001 года №3-П, в котором, в частности, указывалось следующее:

«Налог на добавленную стоимость, согласно статье 1 названного Закона, представляет собой форму изъятия в бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства и определяемой как разница между стоимостью реализованных товаров, работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения; объектами налогообложения, согласно пункту 2 статьи 3, считаются обороты по реализации всех товаров как собственного производства, так и приобретенных на стороне, а также обороты по реализации товаров (работ, услуг) в обмен на другие товары (работы, услуги); облагаемый оборот, согласно пункту 1 статьи 4, определяется на основе стоимости реализуемых товаров (работ, услуг), исходя из применяемых цен без включения в них налога на добавленную стоимость, в облагаемый оборот включаются также любые получаемые предприятиями денежные средства, если их получение связано с расчетами по оплате товаров (работ, услуг). Это означает, что обороты по реализации товаров (работ, услуг) являются объектом налогообложения вне зависимости от формы оплаты.»

По смыслу всех указанных положений в их взаимосвязи, налог на добавленную стоимость является косвенным налогом (налогом на потребление): реализация товаров (работ, услуг) производится по ценам (тарифам), увеличенным на сумму этого налога. При реализации товаров в результате использования зачета встречных требований налогоплательщик-поставщик исчисляет сумму налога на добавленную стоимость, подлежащую взносу в бюджет, исходя из стоимости реализованных товаров (работ, услуг), а соответствующая сумма налога выделяется в расчетных документах отдельной строкой. Таким образом, одновременно имеют место факт уплаты определенных сумм налога в бюджет и предъявление их покупателю.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации используемые в нем институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено данным Кодексом (пункт 1 статьи 11). Гражданский кодекс Российской Федерации рассматривает плату как лишь один из возможных способов исполнения возмездного договора: в соответствии с пунктом 1 статьи 423 возмездным является договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, а в соответствии со статьей 410 обязательство прекращается полностью или

частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования»

<...>

«Из взаимосвязанных положений названного Закона, определяющих природу налога, предназначение и порядок его уплаты (статьи 1, 3, 4 и 7), вытекает, что исчисление подлежащей взносу в бюджет суммы налога не зависит от формы расчетов между продавцом и покупателем, поскольку оно основано на общем правиле определения добавленной стоимости как разницы между стоимостью реализованных товаров (работ, услуг) и стоимостью материальных затрат на их производство и реализацию, не обусловленном какими-либо особенностями отношений между хозяйствующими субъектами. Этот единый порядок исчисления налога на добавленную стоимость при использовании налогоплательщиком любых законных форм реализации товаров (работ, услуг), в том числе путем обмена одних товаров на другие, при уступке требования и т.п., будучи одним из существенных элементов налогообложения, обеспечивает единообразное понимание положения о фактически уплаченных поставщикам суммах налога».

<...>

«Таким образом, по смыслу абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость", под фактически уплаченными поставщикам суммами налога подразумеваются реально понесенные налогоплательщиком затраты (в форме отчуждения части имущества в пользу поставщика) на оплату начисленных поставщиком сумм налога».

<...>

«4. Из такого же понимания абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" исходила и Государственная налоговая служба Российской Федерации при издании на основании пункта 3 статьи 10 данного Закона инструкции от 11 октября 1995 года N 39 "О порядке исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость". Согласно этому нормативному акту реализация товаров (работ, услуг) производится по соответствующим свободным отпускным ценам и тарифам, увеличенным на сумму налога на добавленную стоимость, или по государственным регулируемым ценам и тарифам, включающим в себя налог на добавленную стоимость; сумма налога на добавленную стоимость выделяется отдельной строкой в первичных учетных документах (счетах, счетах-фактурах, накладных, актах выполненных работ и др.), на основании которых производятся расчеты, в том числе при зачете встречных требований; расчетные документы и реестры, в которых не выделена сумма налога, не должны приниматься банками к исполнению (пункт 16). К суммам налога, полученным от покупателей, относятся не только денежные средства, поступившие на счета (в кассу) предприятия, но также суммы налога, начисленные исходя из отраженной по счету 46 "Реализация продукции (работ, услуг)" стоимости реализуемых товаров (работ, услуг); суммы налога на добавленную стоимость у организаций (предприятий), занимающихся продажей и перепродажей товаров, по поступившим и оприходованным товарам, приобретенным для перепродажи, принимаются к зачету после их фактической оплаты поставщикам независимо от факта реализации этих товаров (абзацы третий и четвертый пункта 19)».

<...>

«5. В соответствии с Федеральным законом от 5 августа 2000 года "О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и

внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах" Закон Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" с 1 января 2001 года утратил силу. Вместе с тем его положения в части, касающейся круга правоотношений, связанных с понятием "фактически уплаченные суммы налога", по существу воспроизведены в главе 21 "Налог на добавленную стоимость" Налогового кодекса Российской Федерации: в числе объектов налогообложения указана реализация товаров (работ, услуг), в частности реализация предметов залога или передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации (подпункт 1 пункта 1 статьи 146), при этом реализацией товаров признаются и бартерные операции (пункт 2 статьи 154); устанавливается порядок определения налоговой базы при уступке требования (статья 155); оплатой товаров признается, в частности, прекращение обязательства зачетом (пункт 2 статьи 167). Следует также учесть, что часть первая Налогового кодекса Российской Федерации реализацией товаров, работ или услуг называет соответственно передачу на возмездной основе (в том числе обмен товарами, работами или услугами) права собственности на товары, результатов выполненных работ одним лицом для другого лица, возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу (пункт 1 статьи 39)».

Таким образом, факт уплаты в бюджет налога на добавленную стоимость является убедительным свидетельством эффективности **основной производственной** деятельности (производственной рентабельности) нефтедобывающих предприятий ЮКОСа, а в случае, если при этом образовывалась прибыль, и предприятия платили налог на прибыль, это, в свою очередь, является убедительным свидетельством эффективности управления, осуществляемого менеджментом (в нашем случае – ЗАО «ЮКОС-ЭП») нефтедобывающих предприятий ЮКОСа, **в целом**, и полного выполнения им уставных задач.

Несмотря на то, что исходя из положений Конституции и законодательства РФ, предусматривающих, что в силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации) ее субъекты осуществляют ее самостоятельно на свой риск и **вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность**, «следствие», противоправно присвоив себе эти функции, злонамеренно фальсифицирует обвинение и материалы уголовного дела, причем, даже вопреки общеизвестной, общеобязательной правовой позиции высших органов судебной власти РФ.

Данная правовая позиция была неоднократно отражена в решениях Конституционного Суда РФ и Пленумах Высшего Арбитражного Суда РФ.

Так, разъясняя конституционно-правовой смысл положений действующего законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, в частности и акционерных обществ, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 24 февраля 2004 года №3-П указал следующее:

«Статья 8 (часть 1) Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя провозглашает свободу экономической деятельности. Принципом экономической свободы предопределяются конституционно гарантируемые правомочия, составляющие основное

содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Реализуя данное право, закрепленное в статье 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации, граждане вправе определять сферу этой деятельности и осуществлять соответствующую деятельность в индивидуальном порядке либо совместно с другими лицами путем участия в хозяйственном обществе, товариществе или производственном кооперативе, т.е. путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства, самостоятельно выбирать экономическую стратегию развития бизнеса, использовать свое имущество с учетом установленных Конституцией Российской Федерации гарантий права собственности (статья 35, часть 3) и поддержки государством добросовестной конкуренции (статья 8, часть 1; статья 34, часть 2).

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, цель которой - систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности), однако и она влечет определенные экономические риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет.

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ - юридических лиц, а также физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права ее владельца по отношению к акционерному обществу».

<...>

«Судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса. Следовательно, суды, осуществляя по жалобам акционеров и обладателей дробных акций контроль за решениями органов управления акционерных обществ, не оценивают экономическую целесообразность предложенного варианта консолидации акций, поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов».

Очевидно, что т.н. «следствие» к акционерам не относится, а его «жалобы» в форме сфальсифицированных обвинений и шизофренические (в силу невежества) потуги оценивать экономическую целесообразность являются, исходя из норм закона, юридически неправомерными, а в силу отсутствия способностей и профессиональных знаний экономики, глубоко абсурдными и невежественными.

Кроме того, аналогичная (решению КС РФ от 24.02.2004), по сути, позиция о недопустимости произвольного вмешательства органов исполнительной власти в оценку экономической целесообразности деятельности и решений хозяйствующих субъектов нашла свое отражение и в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

4 июня 2007 года Конституционный Суд РФ вынес сразу два определения №320-О-П и 366-О-П, в которых (с учетом вышеуказанного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006) еще раз особо подчеркнул, что:

«Гражданское законодательство рассматривает предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации), которая для коммерческих организаций является основной целью их деятельности, а для некоммерческих организаций служит достижению целей, ради которых они созданы (статья 50 ГК Российской Федерации).

Глава 25 Налогового кодекса Российской Федерации регулирует налогообложение прибыли организаций и устанавливает в этих целях определенную соотносимость доходов и расходов и связь последних именно с деятельностью организации по извлечению прибыли. Так, перечень затрат, подлежащих включению в состав расходов, связанных с производством и реализацией, содержит материальные расходы, расходы на оплату труда, суммы начисленной амортизации и прочие расходы, включая расходы на ремонт основных средств, направленные на развитие производства и сохранение его прибыльности (статьи 253-255, 260-264 Налогового кодекса Российской Федерации). Этот же критерий прямо обозначен в абзаце четвертом пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации как основное условие признания затрат обоснованными или экономически оправданными: расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Из этого же исходит и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указавший в постановлении от 12 октября 2006 года N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды", что обоснованность расходов, учитываемых при расчете налоговой базы, должна оцениваться с учетом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом речь идет именно о намерениях и целях (направленности) этой деятельности, а не о ее результате. Вместе с тем обоснованность получения налоговой выгоды, как отмечается в том же постановлении, не может быть поставлена в зависимость от эффективности использования капитала.

Налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в

целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 24 февраля 2004 года N 3-П, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.

Следовательно, нормы, содержащиеся в абзацах втором и третьем пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации, не допускают, вопреки утверждению заявителей, их произвольного применения, поскольку требуют установления объективной связи понесенных налогоплательщиком расходов с направленностью его деятельности на получение прибыли, причем бремя доказывания необоснованности расходов налогоплательщика возлагается на налоговые органы.

При этом положения налогового законодательства должны применяться с учетом требований пункта 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации о толковании всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщиков, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости установления, исследования и оценки судами всех имеющих значения для правильного разрешения дела обстоятельств (Определение от 12 июля 2006 года N 267-О).

Формируемая Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации судебная практика также основывается на презумпции экономической оправданности совершенных налогоплательщиком операций и понесенных по этим операциям затрат. Как указано в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года N 53, действия налогоплательщиков, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, предполагаются экономически оправданными».

Однако, осуществляя ознакомление с материалами сфабрикованного уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ, на листах дела 219-248 тома 47 мной был обнаружен протокол проведенного «лже»-следователем Ганиевым Ф.Г. 13.12.2006 допроса «лже»-свидетеля Голубовича А.Д. на листе 14 которого содержатся:

- во-первых, провокационные вопросы «лже»-следователя о том, почему у нефтедобывающих предприятий ЮКОСа, в частности, ОАО «Юганскнефтегаз», **«ни разу не было прибыли?»**, а также **«прибыль куда делась этих компаний?»**;

- во-вторых - такие же лживые показания (заключившего т.н. «делку» со следствием) «лже»-свидетеля о том, что у компаний из-за **«политики ценообразования»**, якобы, **«не было прибыли»**.

Вместе с тем, при ознакомлении с приговором Басманного районного суда города Москвы от 1 марта 2007 года [т.152, л.д.125-176] мною установлено, что на листе 80 приговора содержатся сведения о том, что, в частности, в 2001 году **прибыль ОАО «Юганскнефтегаз»** составила **7'366'350'000** рублей; в 2002 году - **314'156'000** рублей; в 2003 году - **750'579'000** рублей (!!!). Таким образом, согласно данным приговора, за 2001-2003 годы **прибыль** ОАО «Юганскнефтегаз» составила **более 8 миллиардов 431 миллиона рублей**.

Здравомыслящим людям также должно быть очевидно, что в топливно-энергетическом секторе мировой экономики не существует нефтедобывающих предприятий, у которых в результате такого изумительного «хищения» (!!) всей добываемой нефти в итоге образуется **прибыль** (!) в миллиарды долларов США (по данным СМИ, со ссылкой на официальную отчетность ОАО «Юганскнефтегаз» на 31.12.2004, общество имело **накопленную нераспределенную чистую прибыль** более 58 миллиардов рублей, т.е. порядка **2-х миллиардов долларов США (!)**, при этом в 1997 году это общество имело **накопленные убытки** порядка **2-х миллиардов долларов США**). [Кстати, неужели широко рекламируемые Алышевым в своих постановлениях «Трусов и Белкания» были осуждены за «хищение» в результате которого получалась прибыль такого же порядка? (См. БВС РСФСР 1979 №6, с.6) Поскольку именно на этом **«актуальном» (даже сейчас, в 2008 году)** для Алышева судебном прецеденте строится все сфальсифицированное обвинение].

Приведенные в приговоре от 01.03.2007 сведения о прибыли ОАО «Юганскнефтегаз» были заведомо известны «лже»-следователю Ганиеву при допросе «лже»-свидетеля Голубовича, поскольку именно «следствие» направило эти материалы в суд еще в марте 2006 года.

Данное обстоятельство неопровержимо свидетельствует о преднамеренной провокационности действий в создании недопустимых доказательств, как «лже»-следователя Ганиева (см. определение - «шпана»), который в своем стремлении отразить в протоколе «лже»-свидетельство Голубовича не погнушался очевидной лжи, так и самого «лже»-свидетеля, который Ганиеву бесстыдно **«подыграл»**.

Этот поступок в очередной раз раскрывает преступный характер действий «следствия» и последовательную компанию «следствия» по извращению самой сущности уголовного судопроизводства, путем лицемерной имитации правоприменительной деятельности на фоне тотального попрания основополагающих принципов уголовного процесса, сочетаемого, как обычно, с игнорированием предписаний Конституционного Суда РФ о действительном (законном) исполнении следователями норм УПК РФ (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. №13-П).

Вместе с тем, используя формально предоставленные мне законом (ст.45 Конституции РФ, ст.47 УПК РФ) права для защиты своих интересов, в том числе, для защиты от незаконных обвинений, я заявляю соответствующие ходатайства о

дополнении материалов дела, преследуя, в том числе, и цель получения доказательств, изобличающих «следствие» в фальсификации обвинений и материалов уголовного дела. Например, ярким свидетельством тому является моя длительная, но успешная, «борьба» за истребование преднамеренно скрываемых «следствием» (в том числе, даже от суда (!), а не только меня и защиты) доказательств, подтверждающих мое алиби: моих заграничных паспортов и полной копии трудовой книжки.

Исходя из экономической природы деятельности нефтедобывающих предприятий, в случае, если бы у них в действительности, как лживо утверждает «следствие», «похищалась» бы **вся добываемая нефть**, эти предприятия, априори, не могли бы быть **рентабельными**, и уж тем более – **прибыльными**. Такие предприятия должны были быть автоматически признаны банкротами (финансово несостоятельными), что и должно было (в подтверждение шизофренической «логики» следствия) найти свое отражение и подтверждение в налоговых декларациях и отчетности, например, ОАО «Юганскнефтегаз» (**крупнейшего нефтедобывающего предприятия ЮКОСа**).

Именно поэтому для установления этих обстоятельств я и просил в трех ходатайствах от 28.11.2007, 30.11.2007, 04.12.2007 [т.141, л.д.275; л.д.286; т.142, л.д.5] приобщить к материалам сфабрикованного уголовного дела, в частности, налоговые декларации и финансовую отчетность ОАО «Юганскнефтегаз» за 2001-2003 годы, чтобы сопоставить их с фабулой сфальсифицированного обвинения.

Кроме того, если бы лживые доводы т.н. «следствия» соответствовали действительности, эта отчетность и налоговые декларации (в первую очередь по НДС и налогу на прибыль) должны были бы быть неопровержимыми доказательствами фабулы обвинения, сфальсифицированного «следствием», поскольку именно на якобы «неправильных» документах (с «заниженными ценами») эта якобы «неправильная» отчетность и основывалась.

Однако, по всей видимости, опасаясь серьезных последствий для сфабрикованного дела после многочисленных судебных решений (как в России, так и за ее пределами) Алышев, не понимая даже действительной сути моих ходатайств, но подсознательно догадываясь, что удовлетворение моих более чем обоснованных ходатайств нанесет очередной удар по сфальсифицированному обвинению, в их удовлетворении естественно незаконно отказал, даже несмотря на то, что из трех его «отказных» постановлений от 30.11.2007, 03.12.2007, 06.12.2007 [т.141, л.д.276; л.д.291-292; т.142, л.д.7-8] следует, что эти документы **находятся в распоряжении «следствия»**.

При таких обстоятельствах, в развитие и дополнение своей жалобы от 21 февраля 2008 года на имя Генерального прокурора РФ (прилагается), я настоятельно требую отменить все три указанных выше постановления Алышева и приобщить к материалам дела **все** указанные мною в перечисленных ходатайствах документы, в особенности, и **в первую очередь, налоговые декларации нефтедобывающих**

предприятий ЮКОСа за 1998-2004 годы (исходя из фабулы обвинения) по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль.

Учитывая изложенное, на основании ст. 124 УПК РФ, п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ; принимая во внимание разъяснения Конституционного Суда РФ, изложенные в Постановлениях от 20 февраля 2001 года №3-П, 24 февраля 2004 года №3-П, 29 июня 2004 г. №13-П, Определениях от 4 июня 2007 года №320-О-П и 366-О-П; учитывая правовую позицию, сформулированную в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 №53,

ПРОШУ:

1. Постановления следователя Алышева от 30.11.2007, 03.12.2007, 06.12.2007 [т.141, л.д.276; л.д.291-292; т.142, л.д.7-8] признать незаконными и отменить.
2. Немедленно истребовать налоговые декларации нефтедобывающих предприятий ЮКОСа (ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть») за 1998-2004 годы (исходя из периода фабулы обвинения) **по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль** и приобщить к делу.
3. В разумные сроки решить вопрос об истребовании и приобщении к делу остальной финансовой отчетности указанных в п.2 предприятий.
4. С учетом требований изложенных в жалобе от 21.02.2008 и настоящей жалобе и анализа истребуемых мною документов, удовлетворить ходатайство защиты от 22 декабря 2007 года о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п.2 ч. 1 ст.24 УПК РФ.

Приложение:

1. Жалоба Лебедева П.Л. от 21.02.2008 на имя Генерального прокурора РФ с приложением, всего на 26 листах.

2. Распечатка статьи из аналитического делового еженедельника «Smart Money» на 5 листах.

Лебедев П.Л.
21 марта 2008 года, г.Чита

